

22 апреля небо над Ноттингемом, которое было пасмурным в течение нескольких дней, наконец-то прояснилось. Барселона, которая беспокоилась о дожде, теперь могла вздохнуть с облегчением. С благоприятной погодой пришло время уничтожить "Ноттингем Форест"!

"Англичане хорошо играют в дождь, потому что дождь всегда идет у них над головой". Каталонские журналисты любили шутить на подобные темы, когда общались друг с другом. По сравнению с солнечной Барселоной, погода в Англии была достаточно сырой, чтобы люди покрылись плесенью.

"Пока погода хорошая и место проведения матча хорошее, победа точно будет за нами!".

□□□

Когда в центре стадиона "Сити Граунд" засияло солнце, Томпсон Исакссон, который был занят всю ночь, отдыхал на сиденье в технической зоне. Как шестидесятилетний мужчина, работа всю ночь была большой нагрузкой для его организма, но он и его команда наконец-то вовремя выполнили задание, данное Тони Твеном.

Его старый партнер и давний товарищ Гленн Шелви стоял в стороне и смотрел на поле, над которым они работали всю ночь.

"Я думал, что у меня никогда не было такого опыта - испортить хороший участок поля и при этом испытывать чувство выполненного долга".

Исакссон сидел позади него и хихикал.

"Иногда я действительно не знаю, из чего состоит мозг Тони Твена. Он всегда может придумать множество сомнительных идей, чтобы разобраться с другими. Сделать поле похожим на гнилое поле и позволить всем играть на этом поле... Боюсь, в мире не найдется второго менеджера, который бы так поступил".

Шелви бормотал про себя много слов перед Исакссоном, но он не стал продолжать эту тему. Он указал на конкретное место, на котором отдыхал, наслаждаясь тем, каково это - быть менеджером.

Шелви оглянулся на него и обнаружил, что его старый приятель с довольным видом смотрит на него. Затем он заметил сиденье.

"Каково это - быть Тони Твеном?" спросил он.

Исакссон пожал плечами: "Без болельщиков и команды, которой я мог бы руководить... Кажется, до этого еще далеко".

Шелви улыбнулся и похлопал Исакссона по плечу: "С такими вещами вокруг, я не думаю, что твое сердце выдержит!".

"Это правда, менеджер находится под слишком большим давлением. В предыдущей игре Лиги чемпионов, когда я увидел, как мистер Твен препирается с четвертым судьей в сторонке, я почувствовал небольшой дискомфорт в сердце..." Исакссон дотронулся до своей левой груди: "Я действительно восхищаюсь мистером Твеном. Он действительно тот, кто перенес операцию на сердце".

Поговорив о нескольких вещах, не имеющих отношения к работе, Исаксон встал, посмотрел на площадку и удовлетворенно кивнул: "Я гарантирую, что мистер Твен будет доволен подачей. Давайте заканчивать работу!"

"Мы закончили!" крикнул Шелви остальным рабочим, а затем повернулся, чтобы спросить Исаксона рядом с ним: "Ты собираешься выпить, старина?"

Исаксон замахал руками и сказал: "Ты иди с ними. Мне нужно вернуться, чтобы немного поспать, а потом прийти посмотреть на захватывающее выступление "Барселоны" на нашем поле сегодня вечером".

"Ха!"

Оба мужчины посмотрели друг на друга и улыбнулись.

□□□

Аарон Митчелл встал рано утром. Хотя в день матча тренировки не было, команда должна была утром поехать в Уилфорд, а затем на автобусе добраться до отеля. Они должны были отдохнуть, пока не отправятся на стадион "Сити Граунд" за час до игры.

Во время еды Митчелл обнаружил, что у него слегка дрожат руки. Он был слишком взволнован или слишком нервничал?

Он поспешно нашел предлог, чтобы пойти в туалет, и побрызгал на голову холодной водой.

Побрызгав на голову водой, он посмотрел в зеркало, чтобы увидеть свой вид утонувшей крысы, и повторял снова и снова: "Аарон Митчелл, это всего лишь обычная игра". Да, все игры - это обычные игры. Чего ты нервничаешь?" Он сильно сжал кулаки, пытаясь понять, не дрожит ли он еще.

Он стиснул зубы, со всей силы сжал кулаки и уставился на человека в зеркале так, словно смотрел на врага, убившего его отца.

Через некоторое время он почувствовал, что его тело не без причины слегка дрожит, поэтому он вытер следы воды на голове и вышел.

Его отец и мать странно смотрели на своего сына и думали, что разум мальчика становится все труднее угадать.

Но сегодня был матч, поэтому не стоило задавать слишком много вопросов, которые могли бы помешать настроению сына и состоянию их родителей. Как часто говорил их сын: "Форма - это не то, что можно точно определить. Она может необъяснимо приходить и уходить".

Только когда Митчелл вышел за дверь, его родители посмотрели друг на друга.

"Я чувствую, что наш сын немного не в себе в эти дни".

"Сегодня игра. Он немного нервничает, не так ли?"

"Он не играет. Так из-за чего он нервничает?". Как отец, он всегда надеялся на своего сына, но он также был ясным болельщиком, который знал, что Тони Твен не мог дать своему сыну никаких шансов в такой важной игре.

"У него сейчас половое созревание?" наконец пробормотал его отец.

□□□

Когда Митчелл поспешил в Уилфорд, его товарищи по команде, попавшие в список команды, были уже почти там. Они даже пошутили с Митчеллом, когда увидели, что он подошел: "Ты слишком нервничал, чтобы поспать прошлой ночью, Аарон?".

"Я хорошо спал, Фредди!" ответил Митчелл.

Глядя на его серьезное выражение лица, все рассмеялись. Если бы он действительно не нервничал, у него не было бы такого выражения лица.

"Эй, расслабься, Аарон. Игра еще не началась!"

"Не воспринимай Барселону слишком серьезно. Она не так хороша, как ваши соперники на тренировке!"

"Ты хочешь сказать, что мы очень сильны?"

"Конечно! Ноттингем Форест - самый сильный!"

"Помнишь, что ты чувствовал во время тренировки? То же самое будет и в игре!"

"Это всего лишь четвертьфинал Лиги чемпионов! Я играю в такие игры каждый год..."

"Хватит хвастаться, Фредди. Мы два года не выходили в четвертьфинал".

"Эй, Аарон.

Представьте на минуту, что самый высокий центральный защитник "Барселоны" - этот парнишка Пике, но он все равно ниже вас на целую голову! Тогда ты не будешь бояться!"

"Ты говоришь о Пике? А, я хорошо знаю этого парня". Пепе, который только что пришел, вмешался и сказал: "У него отличная выносливость, но он еще не дорос до этого в плане навыков и осведомленности. Я лучше него! К сожалению, он перешел в "Барселону". Иначе, если бы он был со мной, он бы точно быстро прогрессировал...". Он покачал головой с выражением сожаления.

"Я думаю, что Аарон будет отмечен Пике. Если ты будешь бороться с ним телом к телу и жестко... Честно говоря, я не думаю, что ты одержишь верх, Аарон". Затем он дал Митчеллу совет как бывшему партнеру Пике. "Я думаю, тебе стоит попробовать использовать свои собственные навыки...".

"Но босс не хочет, чтобы я слишком полагался на свои навыки работы с ногами..."

"Не будь дураком! Техника - это не только работа ног. Твоя осведомленность, твоя позиционная игра - все это техника!" Пепе пожалел, что не может дать Митчеллу по голове.

"Техника высокого уровня - обмануть защитника соперника с помощью позиционной игры - может быть постигнута только таким превосходным нападающим, как я!" Фредди Иствуда безжалостно презирали товарищи по команде за то, что он разыгрывал из себя способного игрока перед всеми.

Комментарии каждого натолкнули Митчелла на эту мысль, и он не нервничал. Конечно, он думал о сегодняшней игре, но не испытывал других эмоций, кроме предвкушения.

Он был уверен, что на этот раз он действительно готов.

□□□

"Весь мир в наших руках! Весь мир в наших руках! Мы непобедимы и вечно побеждаем... Форест, Форест! Ноттингем Форест!"

Когда вечером впервые зажегся свет, большая группа болельщиков пела за окном.

Отец Митчелла попрощался с женой у двери, а затем повесил на шею шарф команды "Форест", когда открывал дверь, чтобы выйти на улицу.

Он поприветствовал нескольких знакомых поклонников, а затем начал двигаться в потоке людей в красном. По мере того как они продолжали проходить мимо домов и улиц, к ним присоединялось все больше и больше людей, подобно стремительной реке, сметающей все на своем пути и несущейся к морю.

Они пели командную песню "Ноттингем Форест", продвигаясь к стадиону "Сити Граунд".

В этот вечер бесчисленные группы таких людей стекались со всех сторон к ярко освещенному стадиону City Ground. Они не знали друг друга в обычной жизни, но в этот момент все они были товарищами, которые сражались бок о бок.

С другой стороны, болельщики "Барселоны" собрались у стадиона "Сити Граунд", чтобы дожидаться входа, под надежной защитой или, скорее всего, в окружении множества полицейских. Они также скандировали гимн "Барселоны". Их крики "Барса! Барса! Барса! Барса!" были слышны издалека. Возможно, их было немного, но их голоса не были маленькими.

Они были более оптимистичными. В предматчевом интервью СМИ они уверенно заявили, что "Барселона" выиграет игру. "У нас есть Месси! У нас также есть Хави и Бледный Рыцарь! У нас есть Боян! Мы лучшие в мире! А что есть у "Ноттингем Форест"? Тони Твен, Тони Твен, Тони Твен... Где он сейчас? На трибунах! Хахахаха!"

В ответ болельщики "Ноттингем Форест" начали вести себя перед камерами как пандиты, знакомые с историей соперничества между двумя командами, рассказывая каталонским СМИ, что "Барселона" дважды выбывала из турнира за два раза, когда играла с "Ноттингем Форест", кроме финала 2006 года. "А как же чемпионский титул? Мы не думаем о таких вещах. Мы говорим вам, что сегодня мы просто хотим увидеть, как "Барселона" в слезах отправится домой, чтобы найти свою мамочку! Все чемпионы должны раскланиваться перед "Ноттингем Форест". Интер Милан только что проиграл, и Барселона тоже не станет исключением!".

"Несмотря на то, что игра еще не началась, я хочу сказать... это будет тяжелая игра!"

" сказал в конце репортер Би-би-си, возвращаясь с места событий.

□□□

Автобусы из Ноттингем Форест и Барселоны прибыли одновременно, причем расстояние между ними не превышало двадцати метров, спереди и сзади. С помощью полицейской

машины, освободившей дорогу, все они беспрепятственно проехали через переполненную реку Трент.

Игроки выходили из автобуса. Некоторые все еще были в настроении помахать рукой окружающей прессе и болельщикам и демонстрировали уверенные улыбки.

Тони Твен был в толпе, но он не смог последовать за командой в раздевалку. Два инспектора, присланные УЕФА, наблюдали за ним у входа в туннель.

"Эй, мистер Твен! Вы можете согласиться на интервью?"

"Менеджер Твен, у меня есть вопрос..."

Твен взглянул на двух инспекторов, стоявших у входа, улыбнулся им и остановился, чтобы принять интервью от репортеров.

"С удовольствием. У вас есть какие-нибудь вопросы?"

"В матче против "Барселоны" вы были отстранены от игры и не могли даже войти в раздевалку. Я хотел бы спросить, окажет ли это негативное влияние на вашу команду?"

"Никакого негативного влияния нет. Мой тренерский штаб очень хорош, и мои игроки знают, что они должны делать. Я буду смотреть игру как обычный болельщик на трибунах". Когда Твен закончил говорить, он расстегнул воротник своей рубашки и показал журналистам, что на нем сегодня надето - под ним была красная домашняя майка "Ноттингем Форест"!

Он также достал из кармана своего костюма шарф "Ноттингем Форест", тоже красного цвета. Он повесил его на шею и стал похож на тех простых болельщиков, которые были на улице.

"В предматчевом интервью Гвардиола сказал, что он очень рад, что вы не можете руководить игрой со стороны. Как вы к этому относитесь?"

"Он меня хвалит?" Твен рассмеялся и сказал: "Страх врага - моя слава". Но я хочу сказать ему, что он может смеяться сколько угодно, потому что я боюсь, что он не сможет смеяться, когда игра закончится!"

"Похоже, вы уверены, что сможете выиграть игру. Но откуда у вас такая уверенность, мистер Твен?"

"Моя команда". На лице Твена появилось выражение гордости, когда он ответил на вопрос: "Они - лучшая команда в мире".

"Все мужья считают своих жен лучшими, не так ли, мистер Твен!". Каталонский репортер высказал другое мнение.

Твен взглянул на него и заметил значок "Барселоны" на воротнике его костюма. Он был уверен, что этот человек - болельщик "Барселоны".

"О, нет, этот джентльмен. Я слышал такую мудрость: чужая жена - это всегда хорошо, а лучше всего - собственный ребенок".

Сказав это, он прекратил интервью и направился прямо к двум инспекторам матча УЕФА. Подойдя к ним, он распахнул руки и сказал: "Вам нужно, чтобы я снял штаны?"

Два инспектора посмотрели друг на друга и удивились, почему Твен так сказал.

"Чтобы поискать какие-нибудь миниатюрные микрофоны или другие высокотехнологичные приспособления вроде беспроводного передатчика в моем анусе".

Услышав его слова, оба инспектора выглядели так, как будто ели дерьмо.

"Мы... Мы здесь не в тюрьме, мистер Твен". Один из них подавил прилив отвращения, чтобы ответить.

"Разве нет? Мне кажется, вы двое немного похожи на тюремных надзирателей". Твен фыркнул и прошел мимо двух мужчин.

"Куда вы идете, мистер Твен?"

"Не волнуйтесь. Я не иду в раздевалку. Я просто иду в туалет". Твен оглянулся на них и сказал: "Вы идете со мной? Не стесняйтесь. Я буду ведущим. Кстати, вы можете посмотреть, не собираюсь ли я вставить в свой анус миниатюрные микрофоны, спутниковые телефоны..."

"Мистер Твен!" Один из них наконец не выдержал и сказал: "Мы только что поужинали!".

Твен поднял руки и сделал извиняющийся жест: "Но я делаю это для вашего же блага. Если я действительно свяжусь с тренерским составом через эти высокотехнологичные гаджеты, как вы собираетесь отчитаться за это, когда вернетесь, верно?"

"Я никогда не видел тренера, который ради победы в игре стал бы себя трахать". Другой человек говорил немного злобно. Очевидно, его предубеждение относительно Твена было глубоким.

Или можно было бы сказать, что благодаря небольшому количеству общения только что, он прочно стал "анти-Твенем".

Но Твен подмигнул ему и произнес слова, которые вызвали у него полное отвращение: "Я сделаю это, мистер инспектор. Я сделаю все, что потребуется, чтобы победить".

В то время оба инспектора УЕФА просто подумали, что Твен намеренно сделал эти гневные замечания, чтобы вызвать у них отвращение. Однако вскоре они поняли, что все, что сказал Тони Твен, было правдой...

Тони Твен никогда не лгал. Он делал все, чтобы победить.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071656>